

© С. Г. Инге-Вечтомов

Санкт-Петербургский
государственный университет,
Санкт-Петербург;

✿ **Ю. А. Филипченко (1882 – 1930)** основал в 1919 г. первую в нашей стране кафедру генетики. В 1912 г., защитив магистерскую диссертацию как зоолог, он обратился к генетике. Уже в 1913 г., 18 сентября доцент Филипченко приступил к чтению первого в России курса генетики («Учение о наследственности и эволюция»), в 1915 г. издал первую свою книгу «Изменчивость и эволюция», в 1917 г. — «Наследственность», в 1929 г. на их основе вышел учебник «Генетика». В 1921 г. он организовал при КЕПС Бюро по евгенике, превращенную позже в лабораторию генетики АН СССР. Его научные интересы охватывали: генетику качественных и количественных признаков, включая наследование таланта у человека, евгенику, генетические основы эволюции. Он предложил понятия микроэволюция и макроэволюция. Ю. А. Филипченко оставил обширную научную школу.

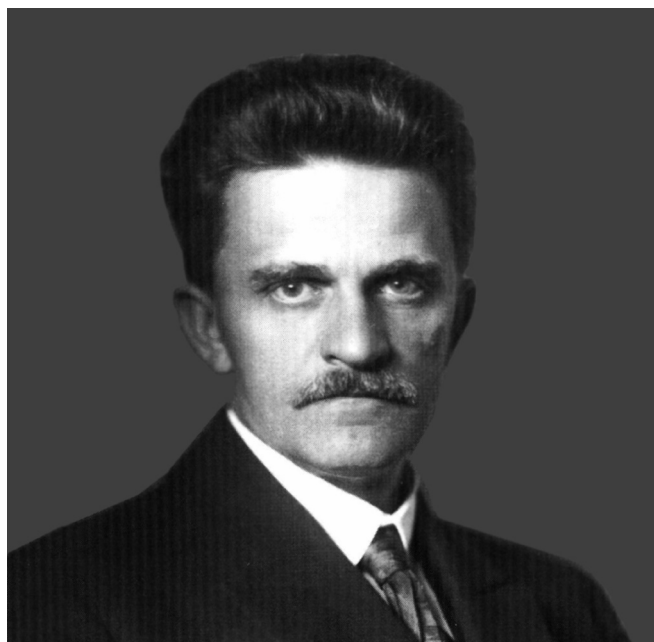
✿ **Ключевые слова:** Филипченко, первая кафедра генетики, бюро по евгенике, микроэволюция, макроэволюция, евгеника, генетика количественных признаков, дискуссии по генетике 20-х гг.

Ю. А. ФИЛИПЧЕНКО — УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ И ОРГАНИЗАТОР НАУКИ

Исполнилось 125 лет со дня рождения Юрия Александровича Филипченко (1882 – 1930) (рис. 1 [7]) — организатора первой в нашей стране кафедры генетики и экспериментальной зоологии Петербургского (Петроградского) университета. Этому выдающемуся ученому посвящена IV школа молодых ученых по экологической генетике «Экологическая генетика и теория эволюции», организованная Вавиловским обществом генетиков и селекционеров, Российской академией наук, кафедрой генетики и селекции СПбГУ (Санкт-Петербург, 28–31 мая 2007 г.) и поддержанная Российским фондом фундаментальных исследований.

Жизни и творчеству Юрия Александровича посвящена книга Н. Н. Медведева, крупного генетика, одного из двух первых его студентов по кафедре генетики, вышедшая в 1978 г. в первом издании после преодоления многих трудностей, с которыми столкнулся автор. Второе издание — 2006 г., в котором об этих трудностях также было рассказано, организовано сыном Н. Н. Медведева — Германом Николаевичем Медведевым [7]. Попутно отметим, что Николай Николаевич Медведев назвал своего сына Германом в честь Г. Дж. Меллера, работавшего в 30-е гг. в Институте генетики АН СССР и на кафедре генетики Ленинградского университета. Н. Н. Медведев был очень дружен с Г. Дж. Меллером — будущим Нобелевским лауреатом (1946) за открытие мутагенного эффекта рентгеновых лучей на дрозофилу (1927). Это уже история более позднего периода, которая сама по себе весьма символична. Мы, однако, вернемся к предмету нашего повествования, пользуясь упомянутыми изданиями, а также сведениями о Ю. А. Филипченко, разбросанными в других источниках.

Ю. А. Филипченко родился 1 (13) февраля 1882 г. в селе Злынь, Болховского уезда Орловской губернии в семье агронома. Прадед его был крепостным (И. И. Канаев, личное сообщение). В родословной Ю. А. Филипченко находят молдавские и шведские корни. С восьми лет Ю. Филипченко увлекается биологией, в частности энтомологией, читает книги по естественной истории. Среднее образование он получил во 2-й Петербургской классической гимназии, которую окончил с серебряной медалью (рис. 2 [7]), и поступил затем (1900) в Военно-медицинскую академию, в 1901 г. перевелся в Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета, который и закончил в 1905 г. [3]. Перед окончанием университета, в декабре 1905 г. Ю. А. Филипченко попал на несколько месяцев в тюрьму по политическому делу. Это не помешало ему подготовиться к выпускным экзаменам, которые он, освободившись, успешно сдал весной 1906 г., получил диплом первой степени, и был оставлен при университете для подготовки к профессорской деятельности в лаборатории зоологии беспозвоночных В. Т. Шевякова. Одновременно он работал ассистентом по энтомологии у М. Н. Римского-Корсакова на Стебутовских агрономических курсах, а также преподавал в старших педагогических классах женских гимназий курс общей биологии. В 1911 г. он был командирован в Германию в лабораторию Р. Гертвига для подготовки магистерской диссертации. Там же он познакомился с выдающимся генетиком Р. Гольдшмидтом. Весной 1912 г. Ю. А. Филипченко

Рис. 1. Ю. А. Филипченко, 1882 — 1930

посещает Неаполитанскую биологическую станцию для сбора материала по эмбриологии ракообразных.

В 1912 г. Ю. А. защищает диссертацию «Развитие изотомы...» и получает степень магистра зоологии и сравнительной анатомии. Сразу же после защиты магистерской диссертации он переходит в новую для себя, да и новую в нашей стране область — генетику. В сентябре 1913 г. он начал читать на естественном отделении физико-математического факультета новый курс «Учение о наследственности и эволюции» (рис. 3). Событие, тем более знаменательное, что на Западе только-только утихли бурные дискуссии менделистов и биометриков (ортодоксальных дарвинистов), первое время не находившие общего языка в области теории эволюции. Это был первый курс по генетике в нашей стране. В 1925 г. он был разделен на два самостоятельных курса: «Генетика» и «Изменчивость», а еще раньше были изданы учебники: «Изменчивость и эволюция» (1915) и «Наследственность» (1917). Выдержав несколько переизданий, эти книги были объединены в виде учебника «Генетика» (1929), длительное время служившего основным пособием для студентов при освоении науки о наследственности и изменчивости. Ю. А. Филипченко был плодовитым автором учебной и научно-популярной литературы. Приведем написанные им основные книги (только первые издания):

- 1915 Изменчивость и эволюция. — Пг. — 90 с. (Бибка натуралиста).
- 1916 Происхождение домашних животных. — Изд. Блэка. — 104 с.
- 1917 Наследственность. — М.: Природа. — 302 с.
- 1923 Изменчивость и методы ее изучения. — М., Пг. Госиздат. — 240 с.

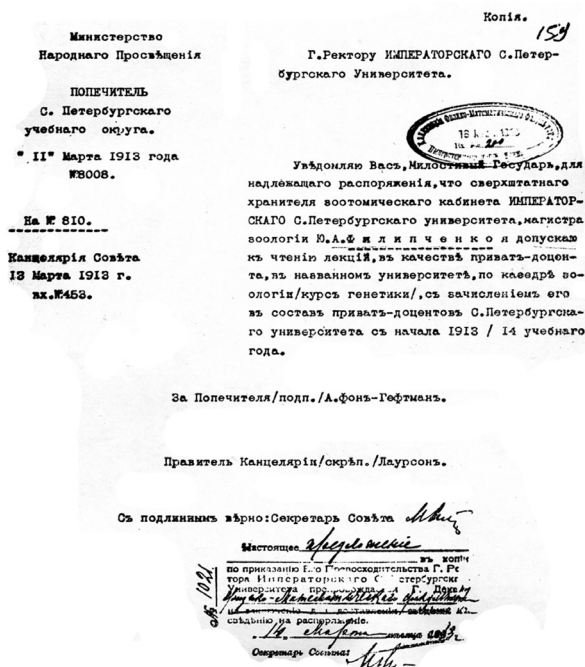
Рис. 2. Ю. А. Филипченко, 1900 г.

Общедоступная биология. — Пг.: Сеятель. — 192 с.
Эволюционная идея в биологии. — М.: Изд. Сабашниковых. — 288 с.

- 1924 Пути улучшения человеческого рода: Евгеника. — М., Л.: Госиздат. — 190 с.
- 1925 Беседы о живых существах. — М., Л.: Госиздат. — 164 с.
- Френсис Гальтон и Грегор Мендель: Биограф. и библиогр. — М., Л.: Госиздат. — 86 с.
- 1927 Частная генетика. Ч. I. Растения. — Л.: Сеятель. — 239 с.
- 1928 Частная генетика. Ч. II. Животные. — Л.: Сеятель. — 279 с.
- 1929 Генетика. — М., Л.: Госиздат. — 379 с.
- 1934 Генетика мягких пшениц (Совместно с Т. К. Леппиным) — М.: Сельхозгиз. — 262 с.

Многие из них неоднократно переиздавались. Так, например, «Общедоступная биология» была переиздана 16 раз. Шестнадцатое издание вышло в 1931 г., уже после смерти автора.

15 ноября 1917 г. Ю. А. Филипченко защитил первую в нашей стране докторскую диссертацию по генетике «Изменчивость и наследственность черепа у млекопитающих» и был удостоен степени доктора зоологии и сравнительной анатомии. Его научные интересы формируются вокруг проблем наследственности и изменчивости количественных признаков. Он отлично владел методами вариационной статистики и был специалистом в области, которая позже получила название генетический анализ. Развитие интереса в этих областях можно проследить в течение всей научной биографии Ю. А. Филипченко. Прекрасная общебиологическая

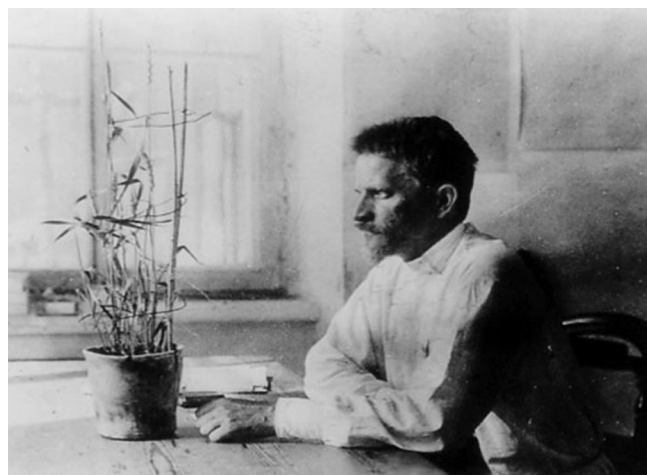

Рис. 3. Распоряжение попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, разрешающее чтение лекций Ю. А. Филипченко «Учение о наследственности и эволюции»

подготовка, свободное владение тремя европейскими языками — немецким, английским, французским, весьма способствовали формированию его как ученого и педагога [5].

Уже в 1918 г. Юрия Александровича избирают на должность профессора и заведующего лабораторией генетики и экспериментальной зоологии естественного отделения физико-математического факультета, а через год там же была организована кафедра с одноименным названием во главе с Ю. А. Филипченко. Так возникла первая в нашей стране кафедра генетики.

Организация кафедры и «пришествие» генетики в Россию были связаны с трудными годами нашей истории: первая мировая война, революция и первые послереволюционные годы. Да и в развитии генетики наша страна в начале XX столетия сильно отставала от других стран Европы и США. Это несмотря на то, что еще в XVIII века в Петербурге работал предшественник Менделя Й. Г. Кельрейтер, и что И. Ф. Шмальгаузен в своей магистерской диссертации 1874 г. цитировал и высоко оценил работу Менделя, несмотря на то, что в 1899 г. С. И. Коржинский сформулировал теорию гетерогенеза (фактически — мутационную теорию) [см. 2]. Все это — не что иное, как цепь упущенных исторических возможностей. Напомним, что первая солидная монография по

Рис. 4. Ю. А. Филипченко в лаборатории (1929)

генетике «Менделизм или теория скрещивания» была опубликована проф. Е. А. Богдановым только в 1914 г. [1], когда Т. Х. Морган со своими учениками в США уже обосновали хромосомную теорию наследственности [9].

В первые послереволюционные годы обстановка в Университете была «спартанской» — помещения не отапливались. Преподаватели университета могли быть привлечены к трудовой и воинской повинности, к тыловой службе. Этот период характеризовали: обыски, реквизиции квартир, уплотнительные подселения посторонних лиц, угрозы ареста. В 1918 г. были отменены все ученые степени и звания. При приеме в университет доминировал классовый принцип. Несколько легче стало после того, как нарком просвещения А. В. Луначарский выдал 10 октября 1918 г. ректору — проф. А. А. Иванову «охранную грамоту», которая освобождала преподавателей от дополнительных нагрузок и давала некоторые льготы «с целью обеспечения им спокойной работы в деле развития науки и просвещения народных масс» [см. 5].

В такой обстановке начинала свою работу новая кафедра. Энергия и целеустремленность ее заведующего стали решающим фактором успеха. Ю. А. Филипченко всегда сочетал преподавательскую работу с широкими и плодотворными научными интересами. Вместе с тем он постоянно был вовлечен в организационную работу в университете и не только в университете. В частности, он активно участвовал в организации в 1920 г. Петергофской естественно-научной станции (вскоре переименованной в Петергофский естественно-научный институт — ПЕНИ) Петроградского университета. Ныне это — Биологический научно-исследовательский институт (БиНИИ) СПб-ГУ. Ю. А. Филипченко стал ученым секретарем этого института, организовал лабораторию генетики с самого начала существования ПЕНИ (рис. 4, 5 [7]). Институт располагался в имении Сергиевка, принадлежавшем до революции герцогу Лейхтенбергскому — сыну Жозефины Богарне от первого брака, члену царской фамилии.

Рис. 5. Ю. А. Филипченко среди посевов пшеницы в Старом Петергофе (ПЕНИ, 1929)

Центром имения был дворец герцога, построенный А. И. Штакеншнейдером, известным архитектором-эксцентриком, жившим в первой половине XIX века (1802—1865).

В ПЕНИ были экспериментальные поля, на которых Юрий Александрович с сотрудниками вели работу по изменчивости и наследственности количественных признаков у пшеницы. Здесь был получен перспективный сорт пшеницы «Петергофка». Еще одним результатом этой работы стала первая монография по частной генетике растений — «Генетика мягких пшениц» (1934), вышедшая уже после кончины Ю. А. Филипченко в 1930 г. как совместный труд с одним из первых его учеников — Т. К. Лепиным [12].

Ю. А. Филипченко осуществил решающие шаги при организации Института генетики АН СССР. Все началось с его доклада 14 февраля 1921 г. на заседании Совета КЕПС — Комитета по естественным производительным силам России. В своем докладе Юрий Александрович обосновывал необходимость организации Бюро по евгенике в Петрограде. Совет решил «организовать при КЕПС Бюро по евгенике и поручить правлению разработать вопрос о вызываемых этим расходах» [6]. Слово «евгеника» у многих вызывает смешанные чувства. На упомянутом заседании это слово и узко направленная тематика будущего бюро также вызвали замечания. В частности в протоколе заседания записали, что желательно расширение тематики в плане изучения наследственности в живой природе вообще, а не только наследственности человека. Это замечание сделал ботаник И. П. Бородин. При этом в качестве при-

мера была сделана ссылка на работы Н. И. Вавилова. Следует отметить здравый подход к решению вопроса: первое — организовать генетическое учреждение и второе — «не заикливаться» только на генетике человека, которая тогда ассоциировалась исключительно с евгеникой. Следует сказать, что дальнейшее развитие Бюро по евгенике пошло именно по этому пути.

Через неделю после упомянутого заседания Совета КЕПС Филипченко докладывает на заседании правления КЕПС уже как заведующий Бюро по евгенике и просит аванс в 100 000 р. на организационные расходы. В штат КЕПС Филипченко был зачислен 2 апреля 1921 г. По началу он один числился в Бюро, которое размещалось в его же квартире, но вскоре была выделена комната в здании КЕПС, а в 1927 г. — еще две комнаты там же. Только 24 сентября 1921 г. в штате Бюро появились научные сотрудники второго разряда: Т. К. Лепин и Я. Я. Лус, в то время сотрудники кафедры генетики и экспериментальной зоологии Петроградского университета. О сложностях в жизни Бюро, связанных с сокращением штатов КЕПС при его вхождении в состав АН, материальных трудностях и пр. можно рассказывать отдельно (см. статью М. Б. Конашева в «Исследованиях по генетике», посвященных 75-летию кафедры генетики СПбГУ — [6]).

С 1 декабря 1925 г. в Бюро зачисляют Ф. Г. Добржанского, в то время также сотрудника кафедры Филипченко (в дальнейшем — крупнейший генетик-эволюционист, один из создателей современной синтетической теории эволюции, — это, правда, касается уже американского периода его жизни). В 1927 г. с отъездом Добржанского в командировку в США, в лабораторию Моргана на его место зачислили А. И. Зуйтина, а затем в 1930 г. Ю. Я. Керкиса — выпускника кафедры. Так были обеспечены штаты (4 человека) вплоть до 1930 г., то есть до кончины Ю. А. Филипченко (19 мая 1930). После смерти Филипченко Бюро (а затем отдел и лабораторию возглавил Т. К. Лепин). Вся работа Бюро вело при участии внештатных сотрудников — преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов кафедры генетики Университета.

За время, прошедшее с момента организации, Бюро было несколько раз переименовано: первый раз в 1925 г., и стало называться «Бюро по генетике и евгенике», второй раз — в 1929 г. — «Бюро по генетике». Третий раз — в 1930 г. (уже после смерти Филипченко) оно было выделено как самостоятельное учреждение в связи с реорганизацией АН СССР и получило название «Лаборатория генетики АН СССР».

Уже в 1922 г. Бюро начинает издавать «Известия Бюро по евгенике». Эти труды выходили и далее вплоть до организации Лаборатории генетики АН СССР, меняя свое название соответственно изменениям в наименовании Бюро. В трудах публиковали свои результаты не

Рис. 6. Ю. А. Филипченко с сотрудниками и студентами, отъезжающими в первую экспедицию в Казахстан. 1926 г. Слева направо: сидят — Ф. Г. Добржанский, Ю. А. Филипченко, Я. Я. Лус; стоят — В. И. Савельев, Н. Н. Медведев

только отечественные генетики, но и их зарубежные коллеги. Здесь, в частности, была опубликована и статья Ю. А. Филипченко «Интеллигенция и таланты» — итог работы по изучению наследования умственных способностей человека [11].

С 1925 г., теперь уже «Бюро по генетике и евгенике» все большее внимание уделяет генетике животных, в частности, изучению мелкого и крупного рогатого скота и их диких сородичей (рис. 6 [7]). В 1926 г. совместно с кафедрой была организована первая, а в 1927 г. — вторая животноводческие («животноводственные») экспедиции в Казахстан. Начальником обоих отрядов был Ф. Г. Добржанский (рис. 7). В 1928 г. — экспедиция в Киргизию (нач. отряда — Я. Я. Лус). 1929 и 1930 — экспедиции в Туркмению (нач. отр. — 1929 г. — Лус, 1930 г. — Н. Н. Колесник). 1931 — Монголия (Лус). 1932 — Киргизия (Колесник). 1935 — Северный Кавказ, генетический отряд (Лус) обследовал овец в Дагестане. В последних экспедициях принимал участие М. Е. Лобашев (студент, затем аспирант кафедры генетики) — будущий заведующий кафедрой генетики и селекции ЛГУ (1957–1971 гг.).

В этих экспедициях, в частности готовился материал для создания перспективной породы овец — (казахский) архаро-меринос — единственная порода, полу-

Рис. 7. Феодосий Григорьевич ДОБРЖАНСКИЙ (1900–1975). Кафедра генетики и экспериментальной зоологии 1924–1927

ченная путем межвидовой гибридизации. Проводили также исследования породного состава животных и оценивали перспективность дальнейшей селекционной работы. Подробнейшие отчеты об экспедициях были опубликованы в Трудах Бюро по генетике.

В 1930 г. Лабораторию генетики АН СССР возглавил Н. И. Вавилов (рис. 8), а в 1933 г. лаборатория была преобразована в Институт генетики АН СССР, который переехал в Москву в 1934 г. Вавилов оставался директором Института генетики в Москве, руководя одновременно ВИРОм в Ленинграде, до 1940 г., когда он был арестован.

С 1940 по 1956 гг. директором Института генетики АН СССР был Т. Д. Лысенко. Институт генетики АН СССР формально закончил свое существование в 1966 г., когда он был упразднен. В том же году на его базе и на базе лаборатории радиобиологии (тогда в составе Института биофизики) академика Н. П. Дубинина был организован Институт общей генетики им. Н. И. Вавилова АН СССР (ИОГен РАН). Первым директором этого института стал Н. П. Дубинин.

С переездом Института генетики АН в Москву в 1934 г. в Ленинграде не осталось генетического учреждения в системе АН. Ситуация изменилась в 2005 году — был организован Санкт-Петербургский филиал ИОГен РАН на базе кафедры генетики и селекции СПбГУ.

Рис. 8. Николай Иванович ВАВИЛОВ (1887–1943)

Рис. 10. Форзац брошюры Т. Г. Моргана и Ю. А. Филиппченко, 1925

Рис. 9. Слева направо: сверху: У. Бэтсон, О. Фогт, Х. Федерлей, внизу: Н. И. Вавилов, Ю. А. Филиппченко, В. А. Догель, П. Г. Светлов (Сергиевка, Ст. Петергоф, 1920-е гг.)

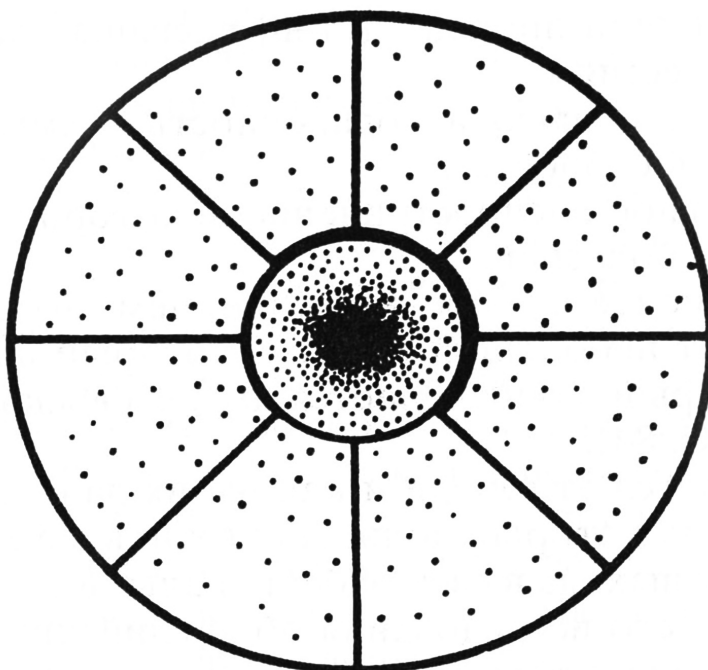
С самого начала становление двух основных отечественных генетических школ — Н. К. Кольцова в Москве и Ю. А. Филиппченко (а также Н. И. Вавилова) в Петрограде-Ленинграде происходило при взаимодействии, во-первых, между собой, а во-вторых, с ведущими школами мировой генетики. В ПЕНИ приезжал У. Бэтсон (рис. 9), который, по приглашению Н. И. Вавилова посетил СССР. Контакты Ю. А. Филиппченко с Т. Х. Морганом вылились в публикацию небольшой брошюры «На-

следственны ли приобретенные признаки» [8] (рис. 10). Это была весьма актуальная для того времени публикация, учитывая бурные дискуссии по данной проблеме в «до-генетический» период начала XX века в нашей стране, возобновившиеся в 20-е гг. и знаменовавшие первые шаги идеологического вмешательства в биологию в тот период. Именно тогда возникли тенденции отождествления марксистского мировоззрения с принятием ламаркизма, с противопоставлением буржуазной евгеники, основанной на менделевских закономерностях и так называемой «пролетарской» евгеники, основанной на наследовании приобретенных признаков.

Эти контакты, развивавшиеся в дальнейшем [4] привели к командировке Ф. Г. Добржанского по Рокфеллеровской стипендии в лабораторию Т. Х. Моргана для освоения дрозофилы в 1927 г. Позже, уже после кончины Ю. А. Филиппченко Г. Дж. Меллер и К. Бриджес работали в Институте генетики АН СССР и на кафедре генетики Ленинградского университета. Как известно Ф. Г. Добржанский не вернулся из упомянутой командировки, и в дальнейшем занял позицию лидера в школе Моргана после его кончины, да и во всей американской генетике.

Контакты Ю. А. Филиппченко и Н. И. Вавилова всегда отличало огромное взаимное уважение и гармония научных интересов. Эти крупнейшие ученые XX века выигрышно дополняли друг-друга. Символично, что Первый всесоюзный съезд генетиков и селекционеров в 1929 г. в Ленинграде открывали два доклада:

**Схема формирования интеллигенции и возникновения талантов по
Ю.А. Филипченко.**

Внешний круг – все общество; секторы круга – классы; центральный малый круг – интеллигенция; центральный сгусток в малом круге – таланты. Гены одаренности (точки) равномерно рассеяны среди представителей всех классов.

Однако возможность перехода одаренных представителей в ряды интеллигенции была далеко не одинакова, будучи ограничена сословными, правовыми, имущественными и другими факторами. На схеме эти “барьеры” изображены линиями разной толщины (текст подписи мой. – Н.М.)

Рис. 11. Схема распределения генов талантливости в человеческой популяции [из 1]

Н. И. Вавилова «Проблема происхождения культурных растений и животных в современном понимании» и Ю. А. Филипченко «Проблема гена» (см. введение А. А. Прокофьевой-Бельговской к третьему изданию [13]). Вместе они разрабатывали планы создания ВИЖа — Всесоюзного института животноводства. Не случайно после смерти Филипченко Вавилов проявил в 1932 г. инициативу по организации еще одной кафедры генетики в Ленинградском университете — кафедры генетики растений. На должность заведующего этой кафедрой он рекомендовал своего молодого (33 г.) сотрудника — Г. Д. Карпеченко.

Научные интересы Ю. А. Филипченко, как мы упоминали, охватывали широкий круг проблем, среди которых были — генетика животных, генетика растений, генетика человека (евгеника). Исследования разных биологических объектов объединяет интерес Ю. А. Филипченко к наследованию количественных при-

знаков. В связи с этим понятен его интерес к вариационной статистике. Отсюда понятно, почему Юрий Александрович был последовательным пропагандистом идей Г. И. Менделя, Ф. Гальтона. Это объясняет и его интерес к евгенике и генетике человека в более широком смысле.

Начало евгеническим исследованиям Ю. А. Филипченко положило предложение Н. К. Кольцова в 1920 г. организовать в Петрограде своего рода филиал Русского евгенического общества, образованного Н. К. Кольцовым в Москве. Тогда-то и было организовано Бюро по евгенике, о котором мы уже упоминали.

Как и сегодня, тогда наука была бедна, и Филипченко использует «дешевый» метод исследования генетики человека — анкетирование работников науки, интеллигенции. В итоге в 1925 г. он пишет упомянутую работу «Интеллигенция и таланты», в которой приходит к выводу о том, что гены талантливости рассеяны во всех слоях общества, но концентрируются преимущественно

в среде интеллигенции (рис. 11 из [7]). Он дает такое определение интеллигенции: «Под интеллигенцией мы понимаем представителей тех профессий, занятие которых связано с большой умственной работой и требует, с одной стороны, долгой выучки, с другой — наличия известных способностей» [11]. Там же Ю. А. Филипченко прозорливо отметил: *«Появление выдающихся людей обуславливается счастливым сочетанием большого числа нужных для этого наследственных зачатков, что зависит в свою очередь от скрещивания и подбора. В силу последнего соображения мы и настаиваем на том, что нужно ценить те элементы, у которых скопление нужных нам генов уже произошло, и не относиться легкомысленно к гибели наших выдающихся людей и талантов — из какой бы среды они не происходили, — ибо в них заключается, несомненно, часть нашего народного богатства, которое создается все же довольно медленно»* [11].

Эти слова вполне созвучны и современной проблеме утечки мозгов. При этом Филипченко, очевидно, рассматривает генетику как производительную силу общества. Это объясняет, почему именно он и почему именно в КЕПСе организует Бюро по евгенике. Не пытаясь здесь подробно изложить взгляды Юрия Александровича на проблемы генетики человека, отошлем читателя к цитируемым источникам и отметим, что во многом эти взгляды были пророческими. Упомянем, например его предостережение об опасности сокращения населения, столь актуальной в нашей стране в наше время.

Большое значение для понимания научного мировоззрения Ю. А. Филипченко имеет знакомство с его эволюционными взглядами. Наиболее полно они отражены в его труде «Эволюционная идея в биологии» [13]. Кроме того, нужно напомнить, что именно Филипченко ввел в 1927 г. понятия макроэволюции и микроэволюции [15], о чем еще пойдет речь в одной из последующих лекций. Особый интерес сегодня представляют взгляды Филипченко на различную роль генома и плазмона в процессах микро- и макроэволюции. Проблема сама по себе еще далека от разрешения, но интересен сам факт обращения автора к тому, что теперь принято называть эпигенетикой, значение которой в индивидуальном и эволюционном развитии мы не до конца понимаем и сегодня.

С начала 20-х гг. в нашей стране происходят активные дискуссии вокруг проблем генетики и прежде всего по проблеме наследования признаков, приобретаемых в онтогенезе. Увы, эти дискуссии носили определенный идеологический оттенок, о чем мы уже упоминали. Характерно для этого времени высказывание С. Г. Левита: «Советский пролетариат — вместе с большинством советских врачей, не отстающих от него, — уже давно принял наследование приобретенных признаков». Справедливость требует напомнить, что позже этот человек основал Институт медицинской генетики. Сам он в дальнейшем признавал, что период 20-х гг. был пери-

одом инфантилизма, когда было совершено «огромное количество теоретических ошибок» [см. 14].

Ю. А. Филипченко принимал активное участие в этих дискуссиях. Хорошо известна его отповедь М. В. Волоцкому, развивавшему «пролетарскую евгенику» лamarкистского толка [8]. Известен и ответ Б. М. Завадовского на выступление Ю. А. Филипченко: «Едва ли я когда-нибудь чувствовал себя настолько уязвленным, как читая, как наш наиболее интеллигентный, **буржуазный** (выделено мною) генетик проф. Филипченко, вооруженный научными фактами, напал на нашего идеологического союзника Волоцкого» [см. 14]. Генетиков обвиняли в идеализме, ставили им в вину автогенетические взгляды, и пр. В 1929 г., как следствие партийного вмешательства, в Комкадемии была организована конференция, казалось бы, положившая конец всем этим нападкам. Это только казалось, поскольку линия на создание собственной, пролетарской науки в стране оставалась доминирующей, а в качестве наглядного примера буржуазной науки была выбрана именно генетика.

Это был период советизации ВУЗов, когда студенты-комсомольцы перевоспитывали идеологически-отсталых профессоров. Ситуацию хорошо иллюстрирует статья, написанная студентом в газете Ленинградского университета «Студенческая жизнь», выразительно озаглавленная «Лекции господина Филипченко» и подписанная псевдонимом «Твист» [10]. Нет смысла пересказывать этот пасквиль. Достаточно сказать, что главное его содержание — обвинение профессора в идеологической безграмотности, антимарксистских взглядах и пропаганде генетически-предопределенного превосходства эксплуататорских классов. Попутно отметим, что Ю. А. Филипченко до конца дней каждую лекцию начинал обращением «Господа!», что и нашло отражение в заголовке статьи.

Все эти тенденции только окрепли в 30-е гг. и привели в предвоенные годы к разгрому отечественной генетики, завершившемуся уже после Великой Отечественной войны августовской сессией ВАСХНИЛ 1948 г.

Ю. А. Филипченко скоропостижно скончался в возрасте 48 лет — 19 мая 1930 г. после работы на посевах пшеницы в Старом Петергофе. На посту заведующего кафедрой его сменил А. П. Владимирский, тоже зоолог по образованию, с которым Ю. А. Филипченко давно взаимодействовал в педагогической работе.

Юрий Александрович Филипченко создал обширную научную школу, многие представители которой стали известными учеными-генетиками: М. Л. Бельковский, А. А. Прокофьева-Бельговская, Н. С. Бутарин, Ф. Г. Добржанский, А. И. Зуйтин, И. И. Канаев, Ю. Я. Керкис, Н. Н. Колесник, Т. К. Лепин, Я. Я. Лус, Н. Н. Медведев, Ю. М. Оленов, Е. П. Раджабли, Н. Я. Федорова, Р. А. Мазинг, Ю. Л. Горощенко и др. Некоторых из них мы упоминали ранее. По воспоминаниям современников Ю. А. Филипченко был строгим,

даже суровым руководителем, одинаково ровно, относившимся к своим ученикам и сотрудникам. Единственный, кого выделял профессор, был молодой ассистент Ф. Г. Добжанский. Только ему разрешалось спорить с профессором и ночевать в лаборатории.

Кафедра, созданная Ю. Ф. Филипченко пережила тяжелый период гонений и стала одним из главных центров возрождения отечественной генетики в 50–60-е годы XX века. Без преувеличения можно сказать, что она и сейчас занимает лидирующие позиции в подготовке молодых генетиков и в научно-исследовательской работе в соответствии с традициями, заложенными ее основателем — Юрием Александровичем Филипченко.

Литература

1. Богданов Е. А. Менделизм или теория скрещивания / Е. А. Богданов // Книгоиздательство студентов Московского сельско-хозяйственного института. — М., 1914. — 625 с.
2. Гайсинович А. Е. Зарождение и развитие генетики / А. Е. Гайсинович — М. «Наука», 1988. — 423 с.
3. Горощенко Ю. Л. Юрий Александрович Филипченко — основатель отечественной генетической школы / Ю. Л. Горощенко // В сб. «Исследования по генетике» — Изд. СПбГУ, 1994. — С. 12–22.
4. Инге-Вечтомов С. Г. История о том, как Филипченко дружил с Морганом и послал к нему Добжанского, как Кольцов отправил в Германию Тимофеева-Ресовского, а тот посоветовал Меллеру ехать в Ленинград к Вавилову и что из этого вышло / С. Г. Инге-Вечтомов // «Экологическая генетика». — 2004. — Т. 1. № 4. — С. 5–11.
5. Кайданов Л. З. Формирование кафедры генетики и экспериментальной зоологии в Петроградском университете (1913–1920) / Л. З. Кайданов // В сб. «Исследования по генетике». — Изд. СПбГУ, 1994. — С. 6–12.
6. Конашев М. Б. Бюро по евгенике (1922–1930) / М. Б. Конашев // В сб. «Исследования по генетике». — Изд. СПбГУ, 1994. — С. 22–28.
7. Медведев Н. Н. Юрий Александрович Филипченко / Н. Н. Медведев. // Москва. «Наука». — 1978. — 1-е издание, 2006. — 2-е издание.
8. Морган Т. Г. Наследственны ли приобретенные признаки / Т. Г. Морган, Ю. А. Филипченко. — Книгоиздательство «Сеятель». Ленинград, 1925. — 58 с.
9. Музрукова Е. В. Т. Х. Морган и генетика. Научная программа школы Т. Х. Морган в контексте развития биологии XX столетия / Е. В. Музрукова // М. Изд. дом «Грааль», 2002. — 310 с.
10. Твист. Лекции господина Филипченко / Твист // «Студенческая жизнь». 14 января 1929, № 1–2 (38–39).
11. Филипченко Ю. А. Интеллигенция и таланты / Ю. А. Филипченко // Изв. Бюро по евгенике Акад. Наук. 1925. № 3. С. 83–101.
12. Филипченко Ю. А. Генетика мягких пшениц / Ю. А. Филипченко, Т. К. Лепин // Сельхозгиз. 1934. — 262 с.
13. Филипченко Ю. А. Эволюционная идея в биологии / Ю. А. Филипченко // 2-е изд. — М. 1926. 244 с. 3-е изд. — М. «Наука», 1977. — 227 с.
14. Gaissinovich A. E. The origins of Soviet genetics and the struggle with Lamarckism, 1922–1929 / A. E. Gaissinovich // J. Hist. Biol. 1980. V. 13. P. 1–51.
15. Philiptschenko J. Variabilität und Variation / J. Philiptschenko // Berlin, 1927. 101 s.

YU. A. PHILIPTSCHENKO — SCIENTIST, PEDAGOGUE, AND MANAGER OF SCIENCE

S. G. Inge-Vechtomov

✿ **SUMMARY:** Yu. A. Philiptschenko (1882–1930) founded 1919 the first Department of Genetics in our country. 1912 he defended his master's dissertation in zoology and shifted to genetics. September 18, 1913 docent Philiptschenko started the first in Russia course of Genetics ("Doctrine of genetics and evolution"), 1915 he issued the first his book "Variability and evolution", 1917 — "Inheritance". 1929 a textbook "Genetics" was created on their basis. 1921 he organized at KEPS "Eugenics bureau", which became "Genetics laboratory of Academy of Sciences of the USSR". His scientific interests embraced: genetics of qualitative and quantitative traits, including inheritance of mental abilities in humans, eugenics, evolutionary genetics. He offered the terms: "microevolution" and "macroevolution". Yu. A. Philiptschenko created a large scientific school.

✿ **KEY WORDS:** Philiptschenko, the first Department of Genetics, Eugenics bureau, microevolution, macroevolution, eugenics, quantitative genetics, discussions in genetics 20-ies of XX century